

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных с возникновением в криминалистике представлений о следственных ситуациях и ситуационном подходе к расследованию преступлений, его значении для этого вида правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: следственные ситуации, ситуационный подход, расследование преступлений.

E.I. Jan

SITUATIONAL APPROACH AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE CRIME INVESTIGATION

The article considers a wide range of issues related to the emergence of ideas about investigative situations in criminalistics and the situational approach to investigating crimes, its significance for this type of law enforcement activity.

Key words: investigative situation, situational approach, crime investigation.

Криминалистам хорошо известен тот факт, что в научно-практический оборот понятие «следственная ситуация» было введено А.Н. Колесниченко [1, с. 10], который понимал ее как положение расследования, характеризующее наличием доказательств и иного информационного материала.

В связи с научно-практической значимостью эта идея была положительно воспринята криминалистами как учеными, так и практиками. В настоящее время можно с полной ответственностью утверждать наличие в системе знания, образующего общую теорию криминалистики, сформировавшейся и гармонично развивающейся теории следственных ситуаций.

Основная функция науки – объяснять явления и процессы, которые требуют этого для целей научной и прикладной реализации в том или ином виде социальной деятельности людей.

Изучение криминалистами явления следственной ситуации способствовало тому, что в последние десятилетия прошедшего столетия возникла необходимость более детального научно-прикладного рассмотрения вопроса о ситуационном подходе в уголовном судопроизводстве [2], в первую очередь в аспекте *метода познания* в процессе криминалистического мышления субъектов правоприменительной деятельности.

Было предложено широко толковать это понятие относительно особенностей объекта криминалистики как науки, т. е. распространить действие этого метода и на познание преступной деятельности, как части криминалистического объекта познания. Преступление, согласно этой позиции, следовало рассматривать как совокупность динамично развивающихся криминальных ситуаций [3].

Справедливости ради отметим, что не всеми криминалистами такое расширительное толкование ситуационного подхода было воспринято как безупречное. Так, например, Л.Я. Драпкин в этой связи отмечал, что распространение ситуационного подхода на «...группу криминальных ситуаций вызывает возражение, поскольку они носят самостоятельный антикриминалистический характер» [4, с. 26–27]. Этот известный специалист полагал, что понятие криминальных ситуаций в основном совпадает с понятием криминалистической характеристики преступлений, которое имеет четкую структуру и более богатое содержание за счет конкретных структурных элементов.

По нашему мнению, для теории криминалистики и практики криминалистического правоприменения распространение действия ситуационного подхода на криминальные ситуации никак не мешает использовать данные криминалистической характеристики преступлений в качестве информационной базы для выдвижения типичных версий расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, так как другого назначения этой категории в методике расследования преступлений мы не видим.

Полагаем, что Т.С. Волчецкая, как соавтор идеи о распространении ситуационного подхода на криминальные ситуации, права в том, что «криминальные ситуации, составляющие криминальное событие, отражаются как в материальных следах, остающихся на месте происшествия, так и в следах идеальных – мысленных образах события преступления в сознании участников криминального события (подозреваемого, преступника, свидетелей-очевидцев)» [5, с. 16].

Практика свидетельствует, что восприятие таких следов помогает провести мысленную реконструкцию этапов преступного события в процессе его расследования¹, т. е. лучше понять криминальную ситуацию, а это первый шаг к оптимальной организации планирования расследования преступления и его практической реализации.

Методологическое значение широкого толкования ситуационного подхода основано на возможностях научной разработки различных криминалистических рекомендаций, связанных с особенностями расследования отдельных видов и групп преступлений, обусловленных единым объектом преступного посягательства.

Вместе с тем криминалистическая методология оперирует определенными понятиями, которые способствуют правильному построению как научных теоретических криминалистических исследований, так и соответствующих практических рекомендаций.

На этом основании следует определиться с системой понятий ситуационного подхода.

¹ Создать динамическую модель в виде развернутой во времени и в пространстве картины происшедшего события.

Криминалисты, и это уже традиция, большей частью дают определения понятий, основываясь на характеристике конкретного явления, и спорят с оппонентами относительно объема того или иного определенного понятия. Этот стиль мышления принят и в определении понятия ситуационного подхода. Однако, как мы полагаем, более ценной в научно-практическом исследовании является методология определения сущности в понятии объекта познания и определения этого же объекта на уровне явления, т. е. прикладном уровне.

Такой подход позволяет более точно с диалектических позиций познать и рассмотреть объект исследования, в данном контексте это ситуационный подход в расследовании преступления для его теоретического криминалистического исследования и практического назначения в процессе уголовного судопроизводства. Здесь речь идет о языке криминалистики, который должен быть одинаково понятен и однозначно использован как учеными криминалистами, так и криминалистами практиками.

В основе реализации ситуационного подхода лежит криминалистическая деятельность дознавателя, следователя, оперативного сотрудника, государственного обвинителя, судьи, которая посредством анализа исследует познаваемое событие во взаимосвязи и динамике составляющих его криминальных ситуаций и ситуаций расследования. В основе этого анализа лежит не только алгоритм познания, присущий любому методу, но и суть – криминалистическое мышление, т. е. профессиональное владение указанными выше субъектами «навыками специфического поисково-познавательного мышления, которое обеспечивает тщательное, продуманное, осознанное и эффективное использование всех средств, приемов и знаний в процессе криминалистической деятельности по расследованию преступлений» [6, с. 20].

Правильно подмечено, что «современное криминалистическое мышление должно обладать и свойствами прогностического характера, которое еще называют свойством “опережающего отражения”, позволяющим предвидеть все возможные следственные действия, которые необходимо будет провести для закрепления могущих быть выявленными и установленными доказательными фактами» [7, с. 59].

Одним из назначений ситуационного подхода² в криминалистике является разработка алгоритмов решения сложных следственных ситуационных задач, которые могут быть связаны с проблемами организационно-управленческого характера и основаны на ошибках в следственном планировании (принятие ошибочных решений, отсутствие контроля за их выполнением, нарушение связей в системе управления и пр.); проблемами тактико-психологического характера, обусловленными конфликтным взаимодействием участников уголовного процесса; трудностями поисково-познавательного характера, когда расследование не

² Ситуационный подход как метод используется не только в криминалистике, но также в менеджменте, педагогике, психологии и других видах деятельности.

располагает данными об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и источниках получения информации о них.

Это только некоторые направления криминалистической деятельности, где возможности ситуационного подхода могут принести искомый результат.

Не вызывает возражений мнение о том, что «криминалистика изучает не только закономерности, но и некоторые типовые и даже индивидуальные объекты» [8, с. 8–9], так как это наука прикладного назначения и ее задача объяснение явления и обоснование рекомендаций для познавательной деятельности соответствующими субъектами. Приведенный выше тезис хорошо коррелирует с традиционными подходами к познанию того или иного явления на основе так называемой диалектической триады – общего, особенного и единичного, что отражается в каждом отдельном явлении. Фактически же элементы триады есть стороны отдельного и вне отдельных явлений реально не существуют. В этой связи уместно вспомнить мудрость Аристотеля. Отдельные явления он связывал с «первой сущностью», в связи с чем отмечал: «сущность есть первое со всех точек зрения – и по понятию, и по познанию, и по времени. Из всех других определений ни одно не может существовать отдельно: только она одна и способна на это» [9, с. 113]. Этот подход вполне можно эксплицировать на явления и объекты, изучаемые криминалистикой, более того каждое преступление можно рассматривать отдельным явлением для научного исследования и практического расследования. Его индивидуальность обусловлена структурно-единичными элементами, которые каждый раз реализуются в неповторимых ситуациях, что объясняет невозможность полной формализации сложных ситуаций и «разработки жестких алгоритмов их разрешения» [10, с. 28].

Между тем в криминалистике достаточно широко представлены практические рекомендации, в основе которых лежат обобщения элементов общего и особенного отдельных видов и групп преступлений, что позволяет на основе ситуационного подхода и общенаучного метода моделирования в его криминалистической интерпретации разрабатывать оригинальные научные рекомендации. В своем «научном завещании» Р.С. Белкин отмечал, что в криминалистике утвердился «ситуационный подход к реализации в практике разрабатываемых ею рекомендаций» [11, с. 16]. Фактически это означает возможность «приложимости» сложной конкретной ситуации расследования и типовой сложной следственной ситуации, как теоретической модели, с целью организации и планирования расследования на основе известных типовых криминалистических рекомендаций, динамика совершенствования которых в практическом плане связана с ориентирующей криминалистически значимой информацией, поступающей к следователю по уголовному делу, а в научном плане к актуализации проблемы и ее теоретическому объяснению.

В современной криминалистике ситуационный подход можно считать ведущей методологической концепцией. Однако такого обоснования недостаточно для того, чтобы предложить теоретическое определение понятия ситуационного подхода.

Обозначив ситуационный подход в качестве методологической концепции, с учетом того, что она «пронизывает» всю систему криминалистики и является на этом основании ведущей системообразующей концепцией, т. е. парадигмой [12, с. 11–19], мы считаем ее более адекватной в отражении реальностей по криминалистическому познанию преступной деятельности, планирования, организации, а, следовательно, и реализации криминалистических рекомендаций, связанных с расследованием преступлений, в том числе и посредством комплексных криминалистических средств (тактические комбинации, тактические операции и пр.). Это обстоятельство ни коим образом не отрицает иные теоретические концепции, обоснованные в криминалистике и реализуемые посредством криминалистической деятельности.

На основе приведенного выше обоснования мы предлагаем следующее теоретическое определение ситуационного подхода. На наш взгляд, это *методологическая концепция, структура которой на основе интегрированных положений теорий вероятностей, ситуационного моделирования, версионного анализа, рефлексивного мышления, криминалистической диагностики и других форм синтезированного знания, обеспечивает разрешение стоящих перед криминалистикой теоретических и практических проблем для целей эффективного правоприменения.*

Методологический смысл любого криминалистического понятия состоит в том, что оно является инструментом анализа преступной и криминалистической деятельности и используется «с целью выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов расследования». Эта мысль В.Я. Колдина хорошо подчеркивает назначение системы терминов и понятий криминалистики, что само по себе позволяет рассматривать прикладное назначение ситуационного подхода в качестве инструмента принятия решений, в первую очередь по планированию, в структуре криминалистической деятельности по расследованию преступлений и их судебному рассмотрению.

В практике расследования преступления (судебного рассмотрения) ситуационный подход реализуется тогда, когда процесс расследования требует принятия от следователя соответствующего решения, поэтому достаточно часто он связывается с тактическим решением [13], а оно должно быть реализовано посредством оптимальных средств в системе обоснованной плано-организационной деятельности соответствующих субъектов. Это положение хорошо интерпретируется следующим тезисом «ситуация – это критическая масса накопленной информации, не согласующаяся с программой, по которой осуществляется деятельность и требующая ее пересмотра (дополнения, корректировки, построения новой информационной модели)» [14, с. 31].

На наш взгляд, в современных условиях расследования преступлений, при известном нам уровне преступности, которая уже давно достигла критических значений, актуальной становится разработка типовых ситуационно обусловленных алгоритмов следственной деятельности, относимой к расследованию отдельных видов и групп преступлений.

На этом основании вполне уместной становится возможность использования в практической реализации системного подхода, наряду с традиционными рекомендациями логистики как «искусства рассуждения и выполнения расчетов, разумной организации, планирования четкой последовательности действий» [15]. Разумеется, все эти рекомендации должны быть интегрированы в предмет криминалистики и ее разделы, отвечающие за планирование и организацию расследования.

Данные логистики в практике реализуются посредством *логистического анализа, принципы реализации которого близки криминалистическому анализу*, а именно: это научность, системный подход, динамичность, выделение приоритетных направлений, комплексность, полнота и достоверность информационной базы и т.п., однако отличаются от него структурой методологии. Эта структура предусматривает большую детализацию управленческих элементов анализа и своим содержанием может быть интегрирована в криминалистическое моделирование при реализации ситуационного подхода, что позволит получить более объективную и динамичную картину преступной деятельности, а на ее основе спланировать и организовать деятельность по расследованию преступления. О значении логистического анализа для расследования, например, мошенничеств и преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности, отмечается «метод криминалистической логистики, привнеся понятие управления потоками, позволяет моделировать преступную деятельность, и как следствие деятельность по расследованию преступлений, в зависимости от факторов, воздействующих на систему в каждый момент ее существования, не теряя связи с ранее существовавшим ее состоянием и прогнозируя изменение и развитие системы в будущем» [16, с. 75].

Очевидно некоторое преимущество метода криминалистической логистики перед другими криминалистическими методами планирования и организации расследования преступлений – это приоритет управлению информационными потоками, которые включают в свое содержание сведения о материальных и идеальных следах преступления, на этой основе он выступает как интегральный метод управления расследованием, тесно связанный с криминалистической ситуалогией, планированием, версионным анализом и другими положениями криминалистики.

В соответствии с тем, что теоретическое определение понятия ситуационного подхода является базовым для его прикладного определения, то, на наш взгляд, ситуационный подход в понимании следователей, оперативных сотрудников, государственных обвинителей, судей и других участников уголовного процесса, которые в силу своей заинтересованности могут воспользоваться им для реализации своих прав и выполнения обязанностей, может быть определен в качестве *интегративного метода системы криминалистического мышления, реализация которого в правоприменительной криминалистической деятельности способствует корреляции криминальной ситуации к ситуациям расследования преступления с целью планирования и организации его расследования*

(судебного рассмотрения) на основе оптимально выбранных средств, способов и приемов, способных обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства.

Деятельность по расследованию преступлений посредством использования различных тактических средств в части их планирования и организации в значительной степени эффективно реализуется на основе использования следователем ресурсов ситуационного подхода. В системе методики расследования наряду с криминалистической характеристикой преступлений отдельным блоком обозначена криминалистическая характеристика его расследования. Ее структура содержит ряд элементов, где основными являются тактические средства и следственная ситуация.

Рассматривая вопросы ситуационного подхода и его значение для планирования, организации и проведения расследования, нельзя обойти вниманием связь тактических средств с тактическим решением и следственными ситуациями.

Прикладное назначение любой криминалистической методики расследования преступлений в первую очередь ассоциируется с ее типовыми особенностями, которые отражают материальные и формальные составы преступлений, предусмотренные действующим уголовным законодательством. Поэтому типовая криминалистическая характеристика расследования является системой знаний о том, как выявлять и расследовать «неочевидные» преступления в ходе предварительного расследования. В содержание этой типовой характеристики в качестве средств доказывания входят тактические средства, планирование и организация которых, как было отмечено выше, связана с криминалистической характеристикой преступлений в качестве соответствующей информационной базы. Однако наряду с ней постоянным элементом системы предварительного расследования преступлений являются и следственные ситуации. Они в сущности информационная категория и на этом основании важный источник данных, чье содержание должно быть также отражено в планировании, организации и проведении расследования. Установление отношений и связей между ними позволит ответить на вопрос о механизме взаимодействия и значении следственных ситуаций для расследования.

Анализ содержания следственных ситуаций свидетельствует о том, что они тесным образом связаны с криминалистическим моделированием и прогнозированием, которые, в свою очередь, таким же тесным образом связаны с планированием и организацией расследования преступлений, а, следовательно, и с тактическими средствами решения следственных тактических задач.

Следственная ситуация, по верному замечанию В.В. Степанова, «представляет собой часть жизни участников уголовно-правовых отношений» [17, с. 93]. Уместно и высказывание Н. Гартмана о том, что вся инициатива человека не только ситуационно определена, но и ситуационно оформлена и он обязан действовать в ситуации на основе собственного свободного выбора, в связи с чем ситуация выступает в качестве

принуждения к принятию решения, свобода же состоит в выборе решения [18, с. 45].

Следственная ситуация так же, как и ситуационный подход, на что мы уже обращали внимание, связаны с принятием управленческого решения следователем, в том числе и тактического решения, а оно является доминантой планирования и организации предварительного расследования.

На основе того, что криминалистическое моделирование и прогнозирование тесно связаны с криминалистическим планированием и организацией расследования, уместно замечание Т.С. Волчецкой, что «принятие решения по управлению ситуацией можно рассматривать как цель и конечный результат ситуационного моделирования» [19, с. 35]. Поэтому любая следственная ситуация информативна, а проблема заключается в том, чтобы ее выявить и реализовать в интересах расследования. Полагаем, лучшим инструментом такой реализации и является ситуационный подход в расследовании.

Выше была отмечена связь следственной ситуации, ситуационного подхода и управленческого решения, в том числе тактического решения следователя, т. е. информация следственной ситуации на основе методологии ситуационного подхода трансформируется следователем в его решение, которое через систему планирования и организации реализуется в расследовании посредством тактических средств. «Между процессом принятия тактического решения и организацией расследования преступления, – писал С.И. Цветков, – существуют устойчивые прямые и обратные связи» [20, с. 7]. В криминалистической литературе на это обстоятельство уже неоднократно обращалось внимание, а именно, что процедура принятия управленческих решений имеет соответствующую логическую структуру, основанную на первичном и выводном знании в планировании и реализации решения. Это актуально в первую очередь для комплексных тактических средств (тактических операций и пр.) с их системной структурой, когда результаты реализации первого элемента содержания (например, следственного действия) дают основания для оценки, планирования и реализации следующего элемента (следующего следственного действия) и так до достижения конечной цели используемого тактического средства. В этой процедуре принятия и реализации решений хорошо просматривается действие динамичного принципа планирования расследования.

В соответствии с нашими оценками сущности рассматриваемого вопроса, видимо, будет правильным рассматривать управленческое решение следователя несколько шире, чем тактическое решение, так как оно практически всегда затрагивает как процессуальные, тактические, так и организационно-технические аспекты планирования и организации следственно-тактических мероприятий. Однако принятие решения не следует рассматривать как единовременный акт, это процесс и в ситуациях

расследования³ он носит характер рационального процесса, основанного на уголовно-процессуальных и криминалистических причинно-следственных связях. Упрощенно это может быть выражено следующим линейным алгоритмом криминалистического мышления следователя: *анализ ситуации расследования с целью выделения ориентирующей криминалистически значимой информации, ее актуализированное выделение и установка цели, определение вариантов криминалистического поведения и оценка вероятных результатов последствий их реализации, избрание оптимального алгоритма действий, их планирование и организация в системе принятых тактических средств.*

Принятие решений на основе процесса иррационального выбора альтернатив с целью достижения посредством тактических средств желаемого следствию результата возможно как частный случай для ситуаций тактического риска.

Предложенный выше линейный алгоритм рационального криминалистического мышления следователя есть упрощенный вариант тактического алгоритма планирования тактических средств для расследования преступлений. Системно-структурный подход к рассмотрению криминалистического планирования и организации расследования свидетельствует о том, что все криминалистические, в том числе и тактические алгоритмы имеют свои особенности, методику построения и пределы применения. Это своеобразные ситуационно обусловленные устоявшиеся мыслительные ориентиры следователя, которые помогают ему рефлексировать возникновение проблемных ситуаций с целью их последующего преодоления, выстраивать свою линию поведения относительно нейтрализации конфликтных ситуаций, способствуют эффективному логическому и образному мышлению и, при всем этом, не требуют от него совершения для этого определенных действий. Однако несмотря на то, что мы считаем тактические алгоритмы «устоявшимися мыслительными ориентирами следователя» для планирования и реализации следственной деятельности, рассматривать их в качестве безусловных предписаний неправильно. Они, по верному определению А.С. Шаталова, всего лишь рекомендации «о наиболее рациональном объеме и последовательности тех или иных действий субъектов расследования в типичной следственной ситуации, выполнение которых может привести к достижению стоящих перед ними целей и к решению соответствующих задач» [21, с. 129].

Разумеется, невозможно спланировать организацию расследования преступления одномоментно со дня возбуждения уголовного дела и направления его прокурору для изучения и утверждения обвинительного заключения. Этот процесс ситуационно обусловлен и может быть рассчитан

³ Мы согласны с О.Я. Баевым и разделяем понятия «следственная ситуация» и «ситуация расследования», первое понятие мы связываем с криминалистической категорией, второе – с прикладным аспектом расследования преступлений.

исключительно на оценку известной доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации, а также типичную следственную ситуацию этой информации соответствующей. Изменение объема указанной информации и, возможно, ситуации расследования потребует корректировку последней на основе другой типовой следственной ситуации, т. е. изменение следственных задач требует изменения тактического алгоритма. Поэтому планирование тактических средств и их организация носят условный характер, так как содержание указанных средств может измениться точно так же, как может измениться ситуация расследования, это потребует корректировки плана, изменения организационных установок и т.п. В практике расследования преступлений так и происходит. Однако такие обстоятельства не исключают, а наоборот предполагают возможности типизации в планировании и организации расследования на основе тактического алгоритма, чье содержание можно воспринимать как универсальное для всех возможных ситуаций расследования по причине того, что это содержание имеет важное свойство многовариантности решений, где конечный результат всегда связан с конкретными данными, отраженными в элементах указанного содержания. Вероятно, такой вывод покажется несколько сложным для понимания, однако суть его проста: если конкретные обстоятельства расследуемого преступления отразить в системе элементов тактического алгоритма, то возможно планировать решение задач тактическим средством.

На наш взгляд, такой тактический алгоритм планирования может включать следующие элементы: 1) определение задачи тактического средства; 2) анализ известной доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации; 3) дифференциация основной задачи тактического средства на подзадачи – систему целей, которые предполагается достичь посредством реализации элементов содержания тактического средства; 4) выбор процессуальных средств и криминалистических способов системы тактического средства; 5) получение дополнительной ориентирующей криминалистически значимой информации посредством взаимодействия с оперативными службами правоохранительных органов; 6) получение дополнительной ориентирующей криминалистически значимой информации посредством данных информационно-поисковых систем и пр.; 7) рассмотрение вопроса о необходимости организационно-технического взаимодействия с иными подразделениями в организации и реализации тактического средства; 8) построение системы реализации тактического средства для типовой следственной ситуации с целью последующей практической реализации в ситуациях расследования.

Предложенный тактический алгоритм носит весьма условный характер, однако, обладая свойствами особенного явления по классификации диалектической триады, о чем уже упоминалось выше, он в полной мере с определенными дополнениями и изъятиями элементов своего содержания вполне может быть использован в практике планирования и организации расследования преступлений.

В соответствии с изложенным закономерными являются следующие выводы.

Криминальные ситуации и их отображения в материальных и идеальных следах преступления, во всяком случае на первоначальном этапе расследования преступления, могут рассматриваться в качестве элемента информационной базы для мысленной реконструкции следователем этапов преступного события, что по существу является начальным этапом планирования и организации расследования преступлений.

Определения криминалистических понятий представляют собой основополагающие знания, чье содержание способствует развитию как теоретических основ, так и практических криминалистических рекомендаций для их реализации в правоприменительной практике. Соответствующие определения ситуационного подхода по своему содержанию могут быть полезны обоснованию теоретических криминалистических концепций и практике расследования преступлений, где в связи со сложностью расследования требуется нестандартное криминалистическое мышление для принятия тактических решений с целью собирания доказательств посредством использования тактических средств.

Тактические решения являются криминалистической доминантой планирования и организации расследования, однако их содержание следует рассматривать несколько в более широком аспекте, так как оно затрагивает как процессуальные, тактические, так и организационно-технические особенности планирования и организации расследования.

В этой связи, наряду с традиционной методологией планирования и организации расследования, следует использовать возможности метода криминалистической логистики. Он основан на приоритете управления информационными потоками, которые включают в свое содержание преимущественно сведения о материальных и идеальных следах преступления. Этот метод выступает как интегральный метод управления расследованием и тесно связан с криминалистической ситуалогией, планированием, версионным анализом и другими положениями криминалистики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1977. С. 10.

2. Теория следственных ситуаций, по нашему мнению, имеет пределы своей практической реализации как на стадии досудебного производства по уголовному делу, так и его судебного разбирательства. Этот факт подтверждают исследования, фундаментальными из которых можно считать работы Драпкина Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987 и Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985.

3. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

4. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 26–27.
5. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Там же. С. 16.
6. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Там же. С. 20.
7. Сидоров А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск, 2005. С. 59.
8. Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. и др. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1978. С. 8–9.
9. Аристотель. Метафизика. Л., 1934. С. 113.
10. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 28.
11. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 16.
12. Кун Т. Структуры научных революций. М.: Прогресс, 1977. С. 11–19.
13. Макаров И.В. Теория выбора и принятия решений. М., 1982; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976; Волчецкая Т.С., Ермаков В.А., Исмаилов Л.Ю. и др. Особенности принятия тактических решений при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами / под ред. С.И. Цветкова. М., 1996; Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение. Волгоград, 1988.
14. Колдин В.Я. К вопросу о методологической функции ситуационного подхода // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 31.
15. URL: <http://www.fill2001.narod.ru/OpredLogist.htm>
16. Веселков К.В. Метод криминалистической логистики в правоприменительной деятельности как проявление ситуационного подхода // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Т. С. Волчецкой. С. 75.
17. Степанов В.В., Хаметов Р.Б. Криминалистические ситуации и их использование при принятии решений в ходе расследования преступлений // Там же. С. 93.
18. Hartmann N. Zur Grundlegung der Ontologie. 1941. Berlin. S. 45.
19. Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие. Калининград, 1997. С. 35.
20. Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 1992. С. 7.
21. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: ЛигаРазум, 2000. С. 129.